

Китай: борьба с коррупцией драконовскими методами

Ван Гуанло был шишкой средней величины в провинции Фуцзянь, когда его арестовали за взяточничество. Вана поместили в камеру, больше похожую на холодильник. В ней нельзя было ни спать, ни сидеть, ни даже прислоняться к стене. Все это было запрещено тюремным уставом. В течении нескольких дней Вана допрашивали, т.е. избивали и морили голодом, в результате чего он лишился слуха. То и дело его посещали мысли о самоубийстве. Наконец, он согласился на сделку с властями. Он признает, что взял взятку в 27 тыс. долларов, а они отпускают его под залог. (Ван надеялся, что выйдя на свободу, он докажет свою невиновность). Признание приняли, но под залог не выпустили.

История с Ваном — история того, как ныне в Китае борются с коррупцией в государственных органах. В тенета попали более 50 высокопоставленных чиновников и десятки тысяч мелкой бюрократической плотвы. Это первый результат кампании президента Китая Си Цзиньпина «по восстановлению доверия общества к правящей партии». Только в первой половине текущего года были заведены дела на 6000 парработников, согласно официальной статистике, опубликованной в июле. Но, по словам президента Китая, это лишь начало.

Борьба с коррупцией — благое дело. Но оправдывает ли цель средства? Кампания против коррупции ведется под лозунгом закона, однако практически вне рамок закона и даже вне рамок судопроизводства полусекретными партийными органами, как теми, что истязали беднягу Вана. Как свидетельствуют адвокаты подсудимых и юридические эксперты, защищать таких обвиняемых особенно трудно даже по стандартам нынешней судебной системы, существующей в Китае.

Все начинается с того момента, когда подозреваемый исчезает и попадает в руки не судебных, а партийных следователей. В течении долгого времени, иногда многих месяцев, партийные следователи выбивают из подозреваемых признания своей вины, зачастую прибегая для этого к пыткам. При этом подозреваемые лишены адвокатов. Их отсекают от контакта с родными и близкими. Но даже после того, как у заключенных выбивают признания и передают их в руки официального правосудия, адвокатов не подпускают к уликам, свидетелям и их клиентам. Суды зачастую проходят моментально. Судьи не обращают внимания на то, что подсудимые подвергались пыткам. По свидетельству адвокатов, им редко удается вызывать свидетелей защиты, а прокуроры лишают их доступа к важным свидетельствам и доказательствам. Вердикт такого судопроизводства почти всегда гласит: «Виновен». Из 8110 подсудимых, обвинявшихся во взяточничестве, 99,8% были найдены виновными, т.е. только 14 человек из 8110 были оправданы.

Приветствуя кампанию президента Си против коррупции, сторонники судебных реформ бьют тем не менее тревогу в связи со столь явным нарушением правосудия. Они требуют деполитизации судебного производства и независимости судей. По иронии, и то, и другое провозглашаются китайской компартией методом искоренения коррупции и завоевания доверия общества. «Слишком много дел завершаются несправедливыми вердиктами. В результате простые люди начинают ненавидеть нарушителей законов больше, чем коррупцию», — говорит адвокат Шен Чжен.

На этой неделе в Пекине состоится заседание центрального комитета компартии Китая, на котором будет принята программа президента Си, провозглашающая «управление страной в соответствии с законом». Но большинство наблюдателей считают, что реформы будут несущественными. Правоведы сомневаются в том, что партийные лидеры откажутся от системы, согласно которой именно они решают судьбы подсудимых. Такая система, помимо всего прочего, помогает им выгораживать своих близких и коллег. Адвокат Ли Ксиолин, защищавший члена политбюро Бо Силая, приговоренного к пожизненному заключению, говорит: «В действительности мы все еще работаем внутри старой судебной системы,

которая не потерпела фундаментальных изменений. Юридическое сообщество считает, что если не будет восстановлено верховенство закона, то каждый из нас может стать жертвой системы». В создавшейся ситуации и секретности процесса борьбы с коррупцией непонятно кого преследуют партийные «чистильщики» — наиболее коррумпированных или наиболее невезучих, оказавшихся на стороне «не тех лидеров» во фракционной борьбе.

В этом плане представляет интерес дело Чжоу Юнкана, бывшего шефа внутренней безопасности. Он обвиняется в нарушении партийной дисциплины. Когда-то сеявший страх Чжоу сейчас сам оказался жертвой, поскольку пытался подкапываться под президента Си. По мнению аналитиков, партийные следователи передадут Чжоу судебным следователям, уже навесив на него ярлык виновного. Суд будет лишь «хореографическим исполнением» партийного вердикта. Аналитики ждут суда над Чжоу, как лакмусовой бумажки того, действительно ли партийные лидеры хотят реальной судебной реформы. Но в это мало кто верит. «Сам Чжоу был исчадием ада и нарушал законы, но его тем не менее следует судить по закону, — говорит Тянь Венчжан, член коллегии крупнейшей адвокатской фирмы в Китае. —

Но, объективно говоря, старые правила умирают с большим трудом». В течении года Чжоу не разрешают встречаться с членами своей семьи, поэтому не известно, что с ним происходит в заключении. Но, если судить по другим делам, то тех, кто не признается полностью в своей вине, обычно ждут жестокие пытки.

Подобные нарушения судопроизводства вызывают возмущение в обществе. Многие китайцы считают, что значительное большинство официальных лиц замешаны в коррупции. Поэтому они приветствуют аресты коррупционеров, даже признавая, что эти аресты являются результатом политических интриг.

Формально руководители борьбы с коррупцией считают, что эта борьба должна вестись в рамках закона. Так, например, Ван Цишань, который возглавляет агентство компартии по борьбе с коррупцией — Центральную комиссию дисциплинарной инспекции, говорит, что партийные следователи должны быстро передавать подозреваемых в руки судебных властей. На брифинге, который состоялся в августе, Ван предсказал, что кампания против коррупции займет несколько лет, поскольку коррупционеры глубоко вгрызлись в систему. «Это подобно тому, как люди прекращают курить или пить, — сказал он. — Можете ли вы заставить человека бросить курить и пить в течение нескольких дней?» Пока что президент Си и руководитель антикоррупционной кампании Ван имеют на руках куда больше преследуемых за коррупцию, чем они ожидали этого, когда

были избраны и назначены на свои посты в ноябре 2012 года. В первой половине текущего года партия «наказала» 84000 своих членов за нарушение дисциплины. Это на 30% больше чем в прошлом году. Наказания имеют большой диапазон — от понижения в должности и исключения из рядов партии до ареста и тюрьмы.

Президент Си обещает, что давление на коррупционеров будет продолжаться. «Судьба партии и страны находится в наших руках и поэтому мы должны нести всю ответственность за борьбу с коррупцией», — заявил президент Си в августе месяце. Однако многие китайские юристы считают, что без системных перемен такая кампания не будет иметь успеха и рано или поздно коррупция вновь подымет голову. Общеизвестна метафора, к которой прибег президент Си, говоря о борьбе партии с коррупцией. Она гласит, что необходимо бороться «и с тиграми, и с мухами», т.е. и с крупными, и с мелкими коррупционерами. Однако, как говорит адвокат Ли, «пока существует корыто, оно привлекает к себе мух своим запахом. А посему невозможно отделаться от них».

Таковы будни борьбы с коррупцией в Китае.

Для справки

Смертная казнь в Китае настигает каждый год больше преступников, чем в любой другой стране, хотя официальная статистика до сих пор не сообщает точного количества казненных (ориентировочно 5000 в год). Хотя по количеству смертных казней на душу населения лидируют благополучный Сингапур и Иран.

В мае этого года тринадцать экономических и ненасильственных преступлений были удалены из списка 68 преступлений, караемых смертной казнью. Эти 13 преступлений включают подделку и продажу счетов для уклонения от налогов, контрабанду культурных ценностей и драгоценных металлов, кражу окаменелостей, ограбление могил, контрабанду редких животных и др.

Агентство Синьхуа сообщило, что правительство сократило количество преступлений, подлежащих смертной казни, впервые с 1979 года.

Власти пытаются искоренить злоупотребления смертной казнью, теперь все смертные приговоры должны рассматриваться в Верховном суде.

Другие изменения в уголовный закон включают введение смертной казни в Китае для торговцев органами, позволяя привлекать их к ответственности за убийство. Также расширены рамки наказания за подрывную деятельность, включая финансирование отечественных и зарубежных подрывных групп, угрожающих национальной безопасности. Одобрены жесткие меры наказания за нарушения безопасности пищевых продуктов. После громкого скандала с отравлением детей детским питанием с меланином (12 погибли) несколько фигурантов дела были расстреляны. Верховный суд призвал к более суровым мерам наказания для производителей, которые производят испорченные продукты питания, и инспекторов, виновных в нарушении служебного долга. Также введена смертная казнь для работодателей, задерживающих выплату заработной платы рабочим.

В Китае по-прежнему беспощадно расстреливают за наркоторговлю и коррупцию.

Также жестко пресекаются беспорядки на национальной почве. После этнических погромов в Синцзяне летом 2009 г., в ходе которых погибло около 200 человек (официальная версия, по другим данным - более 2000), суд приговорил девять человек к смертной казни. Приговоры были первыми для нескольких десятков подозреваемых, арестованных в ходе беспорядков между уйгурами и китайцами в г.Урумчи. Это были самые кровавые межобщинные столкновения в Китае за последние десятилетия. Два человека были казнены за убийства в ходе погромов на этнической почве в Лхасе, центре Тибета. Тибетцы напали на китайских мигрантов и подожгли магазины в деловой части города. В ходе беспорядков погибли 22 человека.

*Источники: www.mk.ru, pikabu.ru
Пресс-служба, октябрь 2014*